

УДК: 316.612

МАЙКОВА Элеонора Юрьевна — к.и.н., проректор по учебно-воспитательной работе Тверского государственного технического университета (170026, Россия, г. Тверь, наб. А. Никитина, 22; maikova@yandex.ru)

БОНДАРЕВА Яна Васильевна — д.филос.н., заведующий кафедрой истории и философии науки Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования (125212, Россия, г. Москва, Головинское ш., 8, корп. 2а; bondareva.iana@yandex.ru)

БУДУЩЕЕ АВТОНОМИИ ЛИЧНОСТИ КАК РИСК: СПОСОБЫ САМОЗАЩИТЫ

Аннотация. В статье анализируются особенности и трансформации личностного бытия в современную эпоху социальной вовлеченности: сужение границ личностного выбора, деперсонализация, подчинение индивидуального начала социальному, утрата человеком чувства онтологической безопасности. Подчеркивается значимость автономии личности в противостоянии экспансивному и технологичному вмешательству социального в личное пространство. Развитие рефлексивных навыков у обучающейся молодежи в рамках образовательных практик предлагается в качестве одного из способов самозащиты автономного статуса личности.

Ключевые слова: эпоха социальной вовлеченности, способы самозащиты личностной автономии, личностный потенциал, рефлексия, образовательные практики

Современной эпохе вовлеченности [Хабермас 2008] свойственны такие экспансивная социальная интегрированность и способ социального рекрутирования, в основе которых лежит навязанность, вмешательство в личное пространство, подавление автономного статуса человека. Возможность социальной жизни разрушительно влияет на личностное начало человека стала в третьем тысячелетии столь широкой и экспрессивной, что под угрозой оказалась сама личность и ее автономия. Идеи представителей «критической школы» (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Э. Фромм и др.) по фундаментальным проблемам человеческого отчуждения, «бегства от свободы», отсутствия полноценного общения между людьми, угрожающего роста неврозов, деградации духовно-нравственной жизни сохраняют свою актуальность и поныне, побуждая нас анализировать последствия экспансии социального, разрушительные для автономии личности и целостности ее бытия. Негативное влияние современных форм социальности (глобализация, виртуальный мир, новейшие информационные технологии и т.п.) влечет за собой появление в массовом масштабе патологических форм социальной адаптации [Тхостов, Сурнов 2005]. Информационное общество со своими технологическими, экономическими, социально-политическими инновациями, по мнению экспертов Всемирной организации здравоохранения, порождает психические (стресс, депрессия, тревожность) и поведенческие (девиации, социопатия, зависимое поведение) отклонения [Mental Health... 2010: 2; The European Mental... 2013: 3-5]. Последствием такого бытия является усиливающаяся в обществе тенденция к социальному аутизму, социальной дезадаптации, одиночеству, отчуждению, ослаблению и виртуализации «Я», искажению образа личностной автономии.

Социальное бытие в модусе вовлеченности подавляет и репрессирует идентичность личности, ее самоопределение, самополагание, ярко демонстрируя десинхронизацию, «расщепление» личного и социального. Налицо социальный вектор к деперсонализации, проявляющейся в рабском подчинении индивидуального начала социальному: человек по собственной воле позволяет себя замещать, поглощать и растворять социальным. Деперсонализация как состояние сознания («теперь все равно»), как снятие важнейших жизненных оппозиций (объективное и субъективное, естественное и искусственное, биологическое и социальное, осмысленное и абсурдное, должное и запрещенное, радостное

и печальное, жизненное и смертельное) означает «смерть» автономного субъекта.

Действительно, для немалой доли современников, в основном молодежи, характерны личностная нетождественность, негативная идентичность, невротизация, деперсонализация, аномальный эгоцентризм, апатия, протестное поведение и т.д. В сетевом обществе у *net*-поколения такая психологически патогенная ситуация только усиливается. Интернет-зависимость, кибермания, потеря социального контроля над деструктивными последствиями информационных технологий делает весьма затруднительным выделение и маркировку личностного статуса. Сетевая реальность подтачивает личность, делает ее анонимной, порождает квазиличность, поскольку все личностные критерии деформируются. У «сетевой» личности, как правило, не развита персональная ответственность. Виртуальная личность идет по пути псевдорасширяющейся самости, формирования преимущественно внешнего локуса контроля, что приводит в конечном итоге к искажению образа «Я». Играя с собственной идентичностью, легко меняясь в коммуникативной интернет-среде, личность теряет то, что является условием развития ее начала: способность к самоидентификации, к определенности своих границ, к устойчивой самооценке, к самопониманию. Массированная интервенция социального в личное пространство, формирование и широкое распространение патологических форм социальности посредством современных технологий в итоге приводит к негативным последствиям социализации у молодого поколения – кризису идентичности, нарушению развития личностной автономии, утрате человеком чувства онтологической безопасности. Поэтому в современную эпоху высокой социальной мобильности и вовлеченности значимость автономии возрастает в связи с необходимостью сохранения целостности личности, которая опирается на самоопределение, свободу и ответственность. Автономия как личностный феномен является основой единства личности, ее социального, психического и профессионального здоровья. В связи с этим проблема преломления личностной автономии в ситуации тотальной вовлеченности, разработка моделей ее безопасности представляются весьма актуальными в практике высшего образования.

Как демонстрируют результаты проведенных эмпирических исследований [Евстифеева и др. 2012], правомерно ставить вопрос о способах конституирования автономии личности, рисках ее формирования, а также способах самозащиты. Анализ данных социально-психологических исследований позволил выявить взаимосвязь и взаимовлияние на личностную автономию таких субъектных предикторов, как рефлексивность, свобода (саморегуляция, самоактуализация), профессиональная идентичность, ответственность, толерантность, доверие. Способом самозащиты от рисков поглощения социальным и ответом на вызовы вовлеченности является развитие у молодежи (в частности, в практике высшего образования) когнитивных способностей и личностных компетенций, направленных на конструирование аутентичного, приватного, суверенного бытия, саморефлексивной идентичности.

При этом ключевую роль в развитии автономии обучающегося играет рефлексивность, рефлексивное сознание, рефлексивный опыт. Как способность человеческого сознания рефлексия дает возможность освободиться от внешней детерминированности и активно развивать самодетерминацию (автономию).

Личное «Я» представляет собой конструкцию, свойства которой во многом определяют плюралистический характер общества, осложняя процесс конструирования и поддержания «Я»-концепции индивида. Согласно Э. Гидденсу, конструирование «Я» предстает как рефлексивный проект: «В некотором фундаментальном смысле рефлексивность является определяющим свойством любых человеческих действий. Все люди постоянно “находятся в курсе” мотивов своих действий, что является неотъемлемой частью этих действий...» [Гидденс 2011: 153]. Рефлексивность современности выражается в «упорядоченном использовании знания об обстоятельствах социальной жизни в качестве составного элемента ее организации и изменения» [Giddens 1991: 20]. С точки зрения Э. Гидденса, рефлексивность порождает суще-

ственные изменения внутриличностных психологических процессов, преобразуя личное «Я» в рефлексивный проект.

Полученные в рамках теории рефлексивного управления и личностно-деятельностного подхода (В.А. Лефевр, В.Е. Лепский, А.В. Карпов, В.В. Пономарева, В.М. Розин, И.Н. Семенов, В.Г. Аникина и др.) научные результаты служат методологическим основанием поиска содержания рефлексивности как субъектного и личностного качества. В рамках личностно-деятельностного подхода рефлексивность понимается как поиск оснований для своего мышления, переосмысление наличных социокультурных условий и экзистенциальных переживаний своего сознания, обращение к внутреннему опыту. Рефлексия, проявляясь в произвольном фокусировании человеком сознания на самом себе, предполагает критическое осмысление результатов своей деятельности, мобилизует когнитивные и личностные ресурсы для решения социальных и профессиональных задач. Способность к рефлексии инициирует движение от внешней детерминированности к самодетерминации. Будучи механизмом саморазвития личности, рефлексия позволяет интенсифицировать процессы критического самосознания и развивать способность к самоуправлению.

Рефлексивность – это инстанция, контролирующая внутренний опыт. Важная функция рефлексивности состоит в структурировании субъектом своих осознаваемых психических свойств, их произвольном контроле и коррекции [Знаков 2005: 18]. Авторы известной в отечественной психологии методики изучения и диагностики рефлексивности А.В. Карпов и В.В. Пономарева под рефлексивностью понимают такое качество субъекта, «суть которого состоит в его способности к экспликации, выявлению, “распознаванию”, а в известной мере – и в формированию других свойств и качеств, к их осознанию и репрезентации как своих и образующих его “самость”, то есть субъектность как таковую» [Карпов, Пономарева 2000: 55]. Как показывают психологические исследования, рефлексивность влияет на когнитивные дескрипторы, смысложизненные и ценностные установки, психоземotionalный статус человека. Уровень рефлексивности взаимосвязан с ответственностью, профессиональной идентичностью, доверием, толерантностью [Филиппченкова 2013].

Рефлексия базируется на критическом осмыслении текущей деятельности, позволяет анализировать и пересматривать свои поступки и действия в соответствии с определенной ситуацией. Являясь механизмом саморазвития личности, рефлексия служит основой мобилизации личностно-интеллектуальных ресурсов в рискованных и проблемных ситуациях.

Становление будущего специалиста представляется более эффективным при наличии таких личностных качеств, как рефлексивность, доверие, ответственность. Развитие способностей к рефлексивной нацеленности сознания, самодетерминации и ответственности, формирование установок на доверие к себе и Другому обусловливает становление профессионала высокого уровня. Помимо этого, всякая профессиональная деятельность сегодня сопровождается быстрой трансформацией социальных, коммуникативных, технологических практик. Это инициирует когнитивную гибкость и ускоренную профессиональную адаптируемость к новым видам знания, к изменению целей и средств деятельности в сложных ситуациях. В связи с этим воспитание личностных качеств, влияние на формирование профессиональной идентичности без рефлексивной доминанты в обучении сегодня становятся очевидно недостаточными и уязвимыми для глобального проекта «общества, основанного на знаниях». Исходя из этого, предлагается подход по рефлексивному обеспечению конституирования автономии личности в практике высшего образования через личностный потенциал и субъектные ресурсы молодого человека. В рамках концепции непрерывного высшего образования личность обучающегося рассматривается с точки зрения расширения его личностного потенциала. Разрабатываемый в отечественной социогуманитарной науке концепт личностного потенциала [Личностный потенциал... 2011] обладает объяснительной возможностью для изучения структуры и динамики личностных характеристик будущего профессионала. Личностный потенциал рассматривается как генерализованная

(личностная, субъектная, когнитивная) возможность к самоизменению, саморегулированию в социально-психологической и профессиональной среде.

Под рефлексивным обеспечением образовательных программ по конституированию автономии в новых социальных координатах в широком смысле понимается развитие рефлексивных способностей как инструмента жизнедеятельности, осознания идентичности «Я» (личностной, социальной, профессиональной) обучающейся молодежи. Рефлексивные технологии позволяют интенсифицировать процессы критического самосознания и развивать способность к самоменеджменту. Они предполагают научение человека преобразовывать бессознательное в сознательное, развивать творческий потенциал и способность к контролю своей когнитивной деятельности, формировать поведенческие стратегии и новые, адекватные современным реалиям формы поведения. Развитие рефлексивных навыков нацелено на выработку рационального доминирования в принятии личных и профессиональных решений.

Формирование рефлексивных качеств обучающегося предполагается осуществлять средствами социальных и гуманитарных наук в рамках новых образовательных программ, соответствующих федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования. Разработка таких образовательных программ должна опираться на гуманистически ориентированную модель образования, для которой развитие индивидуальности считается приоритетным по отношению к обучению. Эффективность здесь оценивается через такие позитивные изменения обучающегося, как сформированная «Я»-концепция, идентичность, автономия, а знания, умения, навыки (компетенции) рассматриваются не как цель, а как средство обучения. Как справедливо отмечает А.В. Шувалов, «гуманистическая ориентация несколько не умаляет ценности обучения и важности освоения компетенций, а как бы вживляет их в свой контекст, включая в новые системные отношения, поднимая планку образования на принципиально иную – благородную – высоту развития индивидуальности и самоактуализации человека» [Шувалов 2014: 36].

Стимулирование рефлексивности инструментами социогуманитарных наук инициирует развитие таких субъектных и личностных качеств обучающихся, как самодетерминация, воля, ответственность, профессиональная идентичность, доверие, толерантность. Эти качества выступают ресурсами для усиления автономии как личностной диспозиции. Автономия как рефлексивная ось личности обеспечивает раскрытие индивидуальных способностей, реализацию изменяющихся желаний и потребностей, скоординированных с особенностями социального бытия, пространства и времени. Разрабатываемая нами программа поддержки личностной автономии в образовательном процессе ориентирована на понимание и признание инициатив и творчества студентов, на формирование рефлексивного сознания, способствующего становлению свободы выбора в принятии решений, развитию когнитивной и профессиональной гибкости, ответственности, доверительности в коммуникациях, социокультурной толерантности.

Таким образом, значимость личностной автономии возрастает, поскольку ее наличие задает безопасный путь ориентации в лабиринтах социального бытия, через нее формируется «упругость» в социальной среде. Автономия инициирует становление рефлексивной самоидентичности личности, сопротивляющейся социальной интервенции.

Список литературы

- Гидденс Э. *Последствия современности*. 2011. М.: Праксис. 352 с.
- Евстифеева Е.А., Майкова Э.Ю., Филипченкова С.И., Подолько Е.О. 2012. Личностный потенциал: постмодернистская модель образования. — *Философия образования*. № 6(45). С. 173-177.
- Знаков В.В. 2005. Самопонимание субъекта как когнитивная и экзистенциальная проблема. — *Психологический журнал*. Т. 26. № 1. С. 18-28.
- Карпов А.В., Пономарева В.В. 2000. *Психология рефлексивных процессов управления*. Москва-Ярославль: ДИА-пресс. 284 с.

Личностный потенциал: структура и диагностика (под ред. Д.А. Леонтьева). 2011. М.: Смысл. 679 с.

Тхостов А.Ш., Сурнов К.Г. 2005. Влияние современных технологий на развитие личности и формирование патологических форм адаптации: обратная сторона социализации. — *Психологический журнал*. Т. 26. С. 16-24.

Филиппченкова С.И. 2013. *Психологическая составляющая взаимодействия врача и пациента*: автореф. дис. ... д.псих.н. М. 57 с.

Хабермас Ю. 2008. *Вовлечение Другого: Очерки политической теории*. СПб.: Наука. 417 с.

Шувалов А.В. 2014. Универсум образовательной практики. — *Человек*. № 2. С. 28-39.

Giddens A. 1991. *Modernity and Self-identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Stanford: Stanford University Press. 256 p.

Mental Health and Development: Targeting People with Mental Health Conditions as a Vulnerable Group. 2010. Geneva: Who Press. 75 p.

The European Mental Health Action Plan 2013–2020. 2013. Copenhagen: Who Press. 19 p.

МАЙКОВА Eleonora Yur'evna, *Cand.Sci.(Hist.)*, Vice Rector for Studies, Tver State Technical University (22, A. Nikitina Emb, Tver, Russia, 170026; maikova@tstu.tver.ru).

BONDAREVA Jana Vasil'evna, *Dr.Sci. (Philos.)*, Head of the Chair of History and Philosophy of Science, Academy for Advanced Studies and Retraining of Educators (8, bld. 2a, Golovinskoye Dr, Moscow, Russia, 125212.)

PROSPECTS OF PERSONAL AUTONOMY AS A RISK: METHODS OF SELF-DEFENSE

Abstract. Features and transformation of personal existence in the modern era of social involvement, such as narrowing the frames of personal choice, depersonalization, the suppression of the individual principle by the social one, etc. are analyzed in the article. The author examines the growing tendency in society to social autism, social exclusion, loneliness and alienation. In the network society this situation is only strengthened. Therefore, the problem of refraction of personal autonomy in a situation of total involvement, the development of models of its security is very relevant in the practice of higher education. A way to protect themselves from the risk of social absorption and response to the challenges of engagement is the development of cognitive abilities and personal competencies, aimed at building a genuine, sovereign existence and self-reflexive identity of youth. The development of reflective habits of young people within the educational practices is prompted as a means of self-defense of individual's autonomous status.

Keywords: era of social involvement, means of self-defense of personal autonomy, personal potential, reflection, educational practices